

Андрей Добролюбский

«Будь счастлив!»

غلثق / وسلوب ن

«...Везде по полям и в реках лежало полно татарских трупов...»
Матей Стрыйковский

Все смешалось в Ябу-городке. Археологические раскопки, которые периодически проводились в Ябу-городке – летнем стойбище «князя» Хаджибея (поселение Торговица), – показывают, что кипучая жизнь в этом ордынском городе оборвалась внезапно. Повсеместно, на всех изученных участках и объектах прослежены следы всеохватывающего пожара – город сгорел едва ли не в одночасье. Нежданность катастрофы особенно очевидна по остаткам одной из гончарных мастерских, где наглядно сохранились следы прерванной работы. Здесь в заполнении горна среди фрагментов шлака и обломков керамики находились три целых красноглиняных сосуда. Рядом с одним из тандыров на приступке лежали 9 сфероконусов*, которые туда положили остывать после обжига. Еще один сфероконус забыли прямо в самом тандыре. Это означает, что мастерская была в спешке покинута. Ее хозяин успел лишь соорудить небольшой потайной подвальныйчик для вещей, которые были слишком громоздкими или тяжелыми, а потому обременительными в бегстве. В этом погребке были сложены железные орудия труда, котлы, конская сбруя, большие красноглиняные сосуды. Хозяин мастерской так торопился спрятать свою домашнюю утварь, что один из котлов

* Сфероконус – толстостенный сосуд высотой 10-15 см со сферическим корпусом, очень узкой горловиной и с коническим дном, предназначенный для дорогостоящих жидкостей.

поставил в тайник не отмытым после приготовления пищи – на его внутренних стенках сохранились следы жировых потеков.¹

На этом же пепелище как при раскопках, так и на поверхности найдены во множестве железные наконечники стрел, среди них – черешковые, ромбической формы, с оформленными выступающими верхними гранями. Все они дати-

руются XIV в. Такое количество стрел в контексте со всеобщим пожаром может указывать на внезапное нападение на Торговицу, которое ее, несомненно, погубило.

Спасавшиеся обитатели надеялись вернуться. Это подтверждается и кладом «из серебряных золотоордынских и чешских монет, а именно: ханов Токтогу (1310-1311 гг.), Узбека (1313-1340 гг.), Джанибека (1341-1355 гг.), Бирдибека (1357-1359 г.), Кульны (1359-1360 гг.), Неуруза (1359-1360 гг.), и чешских королей: Венцеслава II (1278-1283 г.), Иоанна (1310-1346 гг.) и Карла I (1346-1348 гг.), который был случайно найден в р(е)ч(ке). Синюхе в 1894 г. крестьянками м. Торговицы, Уманского уезда».²

В слоях же Торговицы, как и в описанном кладе, на младшую дату ее существования указывают монеты хана Навруза.

Это значит, что город погиб, а клад зарыт в начале 1360-х гг. По мнению историков, это могло произойти осенью 1362 г. во время или сразу же после известной Синеводской битвы, в которой великий князь литовский Ольгерд с князьями Кориатовичами разбили ордынских «князей» Кутлуг-бугу, Хаджибея и Дмитрия.

Ольгерд, великий князь литовский

Странная битва в «пустыне истории». Это было время, когда в Золотой Орде бушевала кровавая смута, продолжавшаяся более 20 лет. Она была названа русскими летописцами «Великой Замятней», или же «Булгаком» (*тюрк.: булгак – тревога, суета; мятеж, смятение*). Вскоре после смерти хана Джанибека, который скончался (скорее был убит) летом 1357 г., началась полоса непрерывных дворцовых переворотов, сопровождавшихся кровавым кошмаром. Ханы сменяли друг друга с такой калейдоскопической быстротой, что летописцы не успевали даже вносить их имена в свои записи. Поэтому история Золотой Орды (Улуг Улуса) этого времени темна и крайне запутана, сведения чрезвычайно ограничены и противоречивы. «Восточные источники умалчивают об этом ужасном периоде, – пишет австрийский востоковед, барон Йозеф фон Гаммер-Пургшталь, – только скудные данные русских летописей и монеты ханов служат теми вехами, которые указывают путь в этой пустыне истории».³

Золотоордынский «князь». XIV в. Реконструкция

Хан Джанибек

Хотя эти немногие «вехи» и «скудные данные» общеизвестны, не сочтем излишним их здесь частично воспроизвести. Так,

о Синеводском сражении впервые говорится в летописном сказании «О Подолье», написанном в начале 1430-х гг. Его автор, служивший в канцелярии Великого княжества Литовского, сообщает, что «...коли господаремь был на литовьскои земли князь великий Олгирд и, шедь в поле с литовьским войскомь, побилъ татар на Синеи воде, трех братьовъ: князя Хачебея и Кутлубуга и Дмитрия. А тыи трии браты Татарьское земли, отчичи и дедичи Подольскои земли, а отт них заведали атамани и босискаки, приездючи от тыхъ атамоновъ, имовали с Подольскои земли дан». ⁴ Подобные известия об этой битве содержатся в более поздних летописях – в «Рогожском летописце»* (сер. XV в.), в «Густынской летописи» (нач. XVII в.) и в еще более поздней так называемой «Хронике Быховца». Эти сведения можно считать как бы исходными, хотя все они опосредованы, ибо отдалены от времени битвы на многие десятилетия. А значит, в них отражена не столько реальность, сколько «народные чаяния» (выражение О.В. Белецкой).

Так, в том же сказании «О Подолье» утверждается, что в битве вместе с Ольгердом участвовали «княжята Корьятевичи три браты: князь Юрѣи а князь Александр, князь Костентин и князь Федор со князя великого Олгирдивым презволениемь и с помочию Литовския земли пошли в Подольскую землю». А после победы «тыи княжата Корьятовичи, пришед в Подольскую землю, и вошли у приязнь со атаманы, почали боронити Подольскую землю от татарь и боскаком выхода не почали давати». Значит, они избавились от татарской дани – «выхода». Между тем, по сведениям иных источников, эта дань продолжала исправно выплачиваться.⁵ А Матей Стрыйковский в своей «Хронике...» (1582 г.) более чем через два столетия после Синеводского сражения решает умертвить ордынских вожakov «...на побоище остались убиты три их царька: Кутлубах, Качибей... и султан Димейтер, и вместе с ними очень много мурз и уланов». ⁶ Гибель ордынских князей тоже является чистым вымыслом – все трое здравствовали еще многие годы после этого события.

* «Рогожский летописец» указывает на «осень» 6871 г. (византийская эра), то есть период с 24 сентября по 25 декабря 1362 г.

Достоверными можно считать, пожалуй, лишь археологические данные, которые указывают на внезапную гибель Торговицы. Сама же история Синеводской битвы нам известна лишь по свидетельствам литовско-польской стороны, «провозгласившей» победу Ольгерда. Между тем факты таковы, что владения разбитых и бежавших ордынских «князей» достаются вовсе не победителям – Ольгерду с Кориатовичами, а лишь другому ордынскому властителю – Мамаю, имя которого в этой связи ни в каких источниках даже не упоминается. Что касается подольских земель, то их жители и князья продолжали исправно платить ордынцам «выход» еще очень долгие годы. Это довольно странно – «победители» ведут себя как побежденные.

Значит, победителем в битве оказался эмир Мамай, а противостоявшие ему ордынские вельможи явно с ним не поделили амбиции и сферы влияния. Более всего это похоже на междоусобицу, самую обычную для времен «Великой Замятни». Но ордынская сторона хранит об этом событии гробовое молчание.

Родственники «девственной» ханши. Попытаемся разобраться в хитросплетениях обстоятельств и родственных связей, которые стоят за этим молчанием. Сведения о них более чем туманны. Достоверно известно лишь то, что все упомянутые ордынские «князья» были сановными аристократами и самыми близкими родственниками. По одним данным, «князь» Хаджибей (Качибей, Хачебей)** был кереем, то есть из племени керейтов, а по другим данным – кийятом (как и его предок Чингис-хан), а значит – чингизидом. Его имя в смысловом переводе может означать «Почтенный правитель». Имеются также предположения, что он был отцом (или дядей) самого Мамаю.⁷ Считается, что Мамай родился около 1335 г. Значит, Хаджибей должен быть как минимум на 15-20 лет старше, и ко времени Синеводского сражения ему было более 40 лет. Сам он был сыном или племянником погибшего Атламиша, зятя хана Джанибека, «одним из 70 эмиров», «начальником» своего собственного улуса, расположенного

** Правописание имен ордынских ханов и вельмож пребывает в хаотическом состоянии [22]. Мы здесь стараемся придерживаться некоего условного единообразия, распространенного в литературе.

между Днепром и Днестром, и помимо него владел в Крыму округом Кырк-Ор (Чуфут-Кале)⁸.

Другой «претендент» на то, чтобы быть возможным отцом Мамая, – это «брат» Хаджибея Кутлуг-буга (Кутлубуга). Его имя в смысловом переводе означает «Благодатный бык», или «Бык, приносящий счастье». Это имеет значение для нашего сюжета. Наверное, ему тоже было более 40 лет. И он, как будто, тоже был кийятом. Ко времени Синеводской битвы он был даругой (наместником) Крыма, правителем Солхата и одновременно старшим эмиром правого крыла* Золотой Орды, то есть номинальным «начальником» всей этой территории как преемник своего отца (или дяди) Атламиша. Атламиш, будучи зятем (гургеном) хана Джанибека, командовал войсками всего правого крыла, и Кутлуг-буга, судя по всему, претендовал на то же.

А вероятным отцом их третьего «брата» Дмитрия (Тимура-Ходжи, или Темира, что значит «Железный») историки считают Могул-бугу («Монгольский Бык»), старшего брата Кутлуг-буги. Его улус находился к западу от Днестра, и он также владел Мангулом и княжеством Феодоро в Крыму.

Все трое «братьев», как можно видеть, принадлежали к самой верхушке ордынской элиты. Но они были чингизидами, а не джучидами, а потому никто из них не имел права на ханский престол.

Чтобы почувствовать их отношения, кратко коснемся нравов при дворах Узбека, Джанибека и Бердибека. Самым сановитыми были Могул-буга и Кутлуг-буга – родные братья ханши Тайдулы (Тай-Тоглу, Тайтуглы-хатун), старшей жены хана Узбека с 1323 г. Хан, по словам Ибн-Баттуты, *«очень любил ее за одну свойственную ей особенность, которая (состояла) в том, что каждую ночь он подходит к ней как бы девственницей»*.⁹ Как Тайдуле это удавалось – неясно, но хан очень считался с ее мнением. Она недолюбливала своего

* Тюрки, определяя исходное положение, обращались лицом к югу. Справа оказывался Запад, слева – Восток. Поэтому правое крыло Золотой Орды находилось к западу от ханской ставки (Сарай на Волге), а левое крыло – к востоку. У тюрок белый цвет обозначал Запад, а синий – Восток. Западная орда называлась Белой ордой (Ак-Орда), а Восточная орда – Синей ордой (Кок-Орда). Но у иранцев, наоборот, синий цвет обозначал Запад, а белый – Восток. Это создавало (и создает) путаницу в толковании источников.

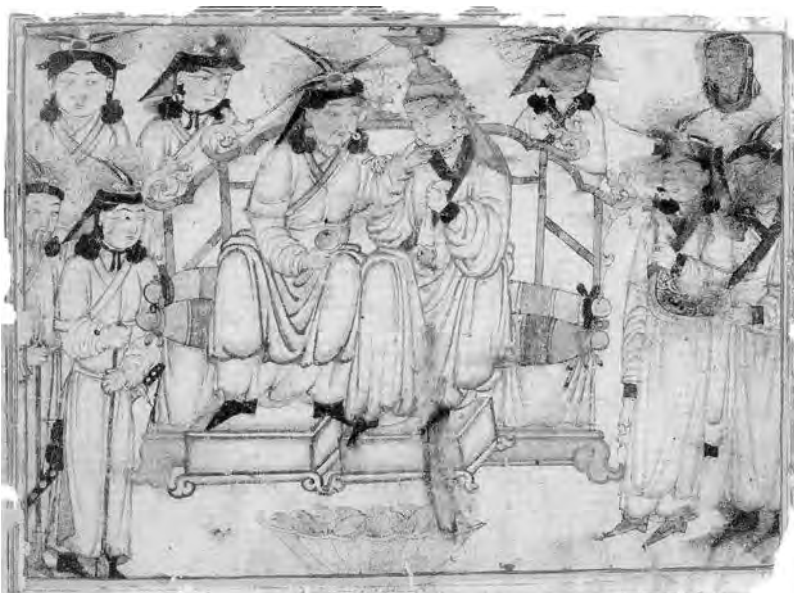
многъ и псаломъ . а соинымъ саи
 стиницею . и иппитю жчдши . ей
 на поплащю а соею икратъ юею

И поемъ а соею икратъ юею
 и иппитю жчдши . ей
 на поплащю а соею икратъ юею
 и иппитю жчдши . ей
 на поплащю а соею икратъ юею

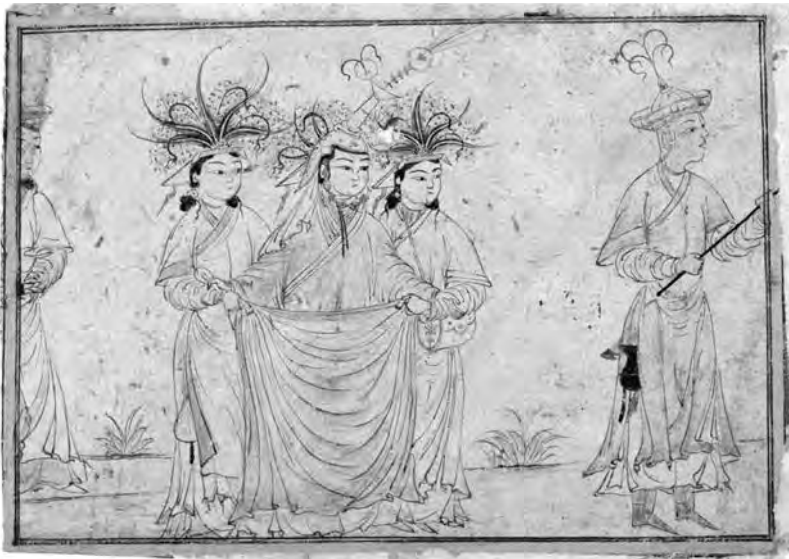

Хан и Хатунь

старшего сына Тинибек^{**}, несмотря на то (а может быть, именно за то), что он, по мнению того же Ибн-Баттуты, «*наружностью был одним из красивейших созданий Аллаха*». Зато младшего сына Джанибека она очень любила. Причем так сильно, что с 1339-1340 гг. даже монеты Золотой Орды чеканились с указанием имен Узбека и Джанибека, а в дипломатических письмах в приветствиях упоминались Узбек, Джанибек и Тайдула. А ее дядя Тоглу-бай – «*окаянный Товлубий*» русских летописей – занимал должность беклярбека^{***}. Наверное, потому что был он «*зело мудр и силен*».

^{**} Тинибек, по слухам, не был родным сыном Тайдулы, а усыновлен ею по желанию Узбека.

^{***} Беклярбек (улуغبек) – управляющий государственной администрацией в Золотой Орде. К ведению беклярбека относились внутренняя и внешняя политика, экономика и войско. В смысловом значении «князь князей», «эмир над эмирами».

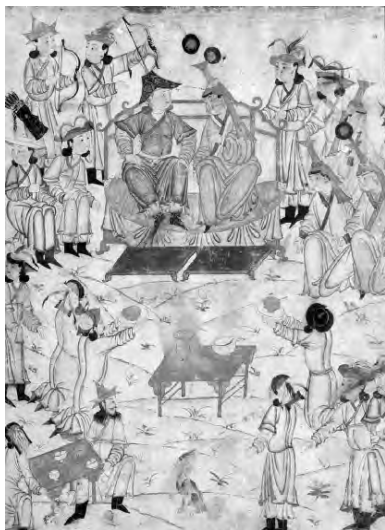
Хатунь со свитой

После смерти Узбека в 1341 г. Тайдула желала видеть на троне только Джанибека. И никого другого. Но для этого следовало убить конкурентов – сначала Хызрбека, сына (или внука?) Узбека от другой жены, а затем и своего старшего сына Тинибека. Ей это хоть и не сразу, но удалось – *«она уговорила с эмирами относительно умерщвления Тинибека и насчет того, чтобы они убили его, когда он явится. Когда он приблизился, то они вышли навстречу ему, а пришедши к нему, они все собрались для целования руки его; потом они ударили его и умертвили его, когда он был перед ними. Затем они вернулись к брату его, Джанибеку, и уведомили его»*.¹⁰

Как бы там ни было, Тинибек «был убит за постыдные дела, которые с ним приключились, и воцарился брат его Джанибек, который был лучше и превосходнее его». Это случилось в 1342 г. Ханская мать заняла совершенно исключительное положение – она теперь заседала в диване, и ее голос всегда оказы-

вался решающим в государственных делах. Кроме того, она получила ряд владений, в частности, Тулу с округой. На ее имя была также отписана ввозная пошлина с христианских кораблей, заходивших в Азов (Азак), – она имела там собственный штат таможенников. Венецианский дож обращался к ней в переписке как к *«светлейшей и превосходнейшей государыне Тайталу-катун, достопочтеннейшей повелительнице татар»*.¹¹ Она даже снискала себе репутацию *«христианской заступницы»* – якобы за то, что московский митрополит Алексей излечил ее от слепоты, и благодаря ей *«царь Чанибекъ Азбяковичъ добръ зело къ христіанству, и много лготу сотвори земле Русстей»*.

Кроме Джанибека Тайдула также благоволила к своим братьям и, видимо, к дяде Тоглу-баю, который поддерживал ее, но предпочитал иметь дело с ее старшим братом Могулбугой. Поэтому они и сделали его беклярибеком после воцарения Джанибека. А младший брат, Кутлуг-буга, остался обделенным и, видимо, отчаянно интриговал. Ему самому хотелось занимать эту должность. Братья стали врагами и соперниками.

Возведение хана на престол

Инtronизация хана

Митрополит Алексей излечивает Тайдулу

Монета с легендой «Справедливый хан Джанибек»

И случай представился – примерно в 1349-51 гг. по каким-то причинам «справедливый хан Джанибек» (как гласит легенда на его монете) казнил сына Тоглу-бая Сумая, а самого Тоглу-бая удалил от двора. А Могол-бугу, ставленника Тоглу-бая, убрал с поста беклярибека и назначил на этот пост Кутлуг-бугу, которому этот статус удавалось сохранять за собой до самой смерти Джанибека в июле 1357 г.

На этом пике должностной и сановной карьеры Кутлуг-буга, используя свое положение, вводит в ханское окружение своего сына (племянника?) Мамая, который был ровесником и другом детства ханского сына

Казнь в присутствии хана

Бердибека. Оба мальчика носили одинаковое мусульманское имя – Мухаммед. Но Бердибека называли Улуг-Мухаммед (Большой Мухаммед), а Мамаю – Кичик-Мухаммед (Малый Мухаммед).¹² Впрочем, Мамаю могли прозвать «малым» из-за маленького роста. Кстати, его природная малорослость установлена археологически – скелет Мамаю был длиной лишь около 150 см.¹³

А имя Тоглу-бая вновь всплывает в источниках в связи с убийством Джанибека – именно Тоглу-бай своими руками зарезал своего хана прямо на ковре во время одного из приступов буйства. Так он отомстил хану за смерть своего сына. А затем позвал ханского наследника Бердибека, *«посадил на тот ковер, на котором он убил его отца, и убил каждого, кто не подчинился...»*. А Бердибек, со своей стороны, *«...вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил. Одного его единородного брата, которому было 8 месяцев, принесла на руках Тай-Тоглу-хатун и просила, чтобы он пощадил это невинное дитя. Бердыбек взял его из ее рук, ударил об землю и убил»*.¹⁴ Всего было истреблено 12 братьев (родных и двоюродных) нового хана.

В поисках подходящего хана. Оказавшись у власти, внук Тайдулы Бердибек возвращает на должность беклярибека ставленника Тоглу-бая Могул-бугу, а Кутлуг-бугу с нее смещает. При этом он не попадает в полную немилость и продолжает значиться среди главных беков Бердибека наряду с тем же Тоглу-баем, его сыном Яголтаем и двумя другими. К тому же Кутлуг-буга продолжает быть даругой (правителем) Крымского тумена и главой родовых князей правого крыла Золотой Орды, старшим, в том числе, над эмирами Хаджибеем и Дмитрием. Не исключено, что сохранением своих позиций при ханском дворе он обязан Мамаю. Ибо в это же самое время позиции Мамаю резко укрепляются – он женился на дочери Бердибека Тулунбек-ханум и тем самым стал его «гургеном»¹⁵, и на правах ханского зятя заботился о безопасности державной семьи – женах, детях и других его родственниках. Формально это мало что значило, но, несомненно, давало ему немалое влияние при дворе.

Мера любви и симпатии Тайдулы к своим братьям и родственникам, равно как и их статусные места при дворе Бердибека, отражены в ее так называемой «Платежной ведомости». Ханша

была очень заинтересована в бесперебойной торговле венецианцев в Азове, ибо, как уже говорилось, получала долю от ввозной пошлины с каждого судна. Эта ведомость – список лиц, которым Тайдула в марте 1359 г. выплатила компенсацию за ущерб, нанесенный их интересам в связи с ограблением венецианцами ордынских купцов. Ограбление произошло еще при Джанибеке. Кое-что из похищенного венецианцы вернули, но немалая часть долга оставалась не выплаченной.

Став ханом, Бердибек потребовал от правителей Крымского и Азовского туменов немедленно взыскать всю сумму долга с венецианских купцов в Азове. Сложившуюся обстановку попыталась разрядить Тайдула. И направила венецианскому дожу личное послание, в котором требовала срочно оплатить всю сумму ущерба. И сообщала, что в присутствии в ее ставке в Гюлистане венецианских послов она раздала из своей личной казны 550 сомов серебра (102 кг 960 г) заинтересованным ордынским сановникам и купцам. К посланию Тайдулы прилагался реестр лиц, получивших материальное возмещение, – ее самых близких родственников, которые и были высшими сановниками при Бердибеке. Это была своеобразная «табель о рангах».

Более всего она заплатила своему старшему брату Могул-буге-беку (тогда беклярибеку) и членам его семейства – 1156 безантов*. А брату Кутлуг-буге-беку (тогда главе Крымского тумена) и супругам его – всего лишь 1105 безантов. Куда меньше – сыну Могул-буги-бека Тимуру (эмиру Дмитрию – участнику Синеводской битвы. – А. Д.) и членам его семейства – 500 безантов, и Кичиг-Мухаммеду (Мамаю) – лишь 521 безант. Таковой была тогда их котировка в глазах Тайдулы, а значит, и при дворе.

При отсутствии сведений в «пустыне истории» для понимания мотивов и смысла поступков персонажей этого повествования историку позволительно воспользоваться герменевтической методикой, с тем чтобы почувствовать в положение каждого из них.¹⁶ Так, Кутлуг-бугу никак не устраивало лишь второе место в придворной иерархии, которое он занимал (и воспринимал) лишь как жалкую подачку за дружбу и бли-

* Безант = динар = $\frac{1}{20}$ сома.

зость к хану его сына Мамайя. Смириться с этим невозможно. Значит, нужно сменить хана и снова стать при нем «эмиром над эмирами». И он инициирует мятеж некоего Кульпы (или Кулны), который объявил себя «уцелевшим» сыном Джанибека, то есть братом Бердибека. Заговор удался.

Факты таковы. Кульпа восстал в Приазовье в конце 1358 г. и через 9 месяцев овладел столицей. Примерно в то же время, в августе или сентябре 1359 г., Бердибек умирает – то ли от какой-то болезни, то ли был убит заговорщиками. Одновременно с его смертью был убит Тоглу-бай и другие лица из ханского окружения. И «...сел в Орде на царство Кулпа, царствовал 6 месяцев и 5 дней (от августа-сентября 1359 г. до января 1360 г. – А. Д.), и много зла сотворил»¹⁷.

В своем навязчивом стремлении стать «эмиром над эмирами» Кутлуг-буге пришлось опереться на явного самозванца. Видимо, он и стал его беклярибеком. С этого самого времени и началась та самая ханская чехарда, которая была названа летописцами «Великой Замятней». В этом смысле Кутлуг-буга может даже считаться ее зачинателем.

Однако со своей стороны те же Могул-буга и Тайдула, оставшиеся в живых по какому-то недосмотру Кутлуг-буги, его небрежности или «преступной беспечности» (выражение И.В. Сталина), тоже стали подыскивать себе хана-самозванца. Им это тоже удалось. И Кульпа не усидел на престоле, потому что «...не потерпел этого суд божий, и его убил Наурус с двумя своими сыновьями...». Этот Наурус также самозвано объявил себя сыном Джанибека и восстал против Кулпы в Азаке в январе 1360 г., после чего Наурус занял Сарай-ал-Джедид и казнил Кулпу, а Могул-буга стал его беклярибеком, как и при Бердибеке, – этой должности его как бы никто не лишил. А Тайдула даже сумела уговорить Науруса на ней жениться, чтобы придать хоть какую-то легитимность своему правлению.

Монеты Кульпы (Кулны)

лимыи неилныи . поинныи неопи
 пиниснего . инспипауиоуежашю . еио
 напоилъ оцъ своего и братъ ювоею

И поемиса де по ирди на иути въ соули
 нури по аици . с . идиен . е . пиноти
 залотпори . итлакоиселоду неспертъ
 едууъ бжии . поукиенъ въ истаъ омау роу
 а со дйемасыны спонини ханлома
 ишапома

Казнь Кульпы

Тогда Кутлуг-буга, со своей стороны, вместе с эмирами Ак-Орды (правого крыла), «начали тайно ссылатъ с Хидырем... лукавствующие на своего царя Науруса, и составися тайная леть их в дело». Они и выдали Навруз-хана и его сына Темура сопернику.¹⁸ Уже в мае-июне 1360 г. Навруз был свергнут и убит Махмудом Хызром, который, в отличие от своих двух предшественников, самозванцем не был – он был дядей правителя ханской части Кок-Орды (Синей Орды, левого крыла). Захватив столицу, Хызр-хан казнил Могул-бугу и его сторонников, «изби моалбузину чадь». Ханша Тайдула в отчаянии предложила было и Хызру жениться на ней. Но тот под настоянием Кутлуг-буги отказался. И по его же наущению решил ее казнить. Поэтому, с грустью пишет персидский хронист Муир ад-Дин Натанзи, «посадили бегим* в крытые сан-

ки, полость крепко завязали и, заложив [в санки] бешеного жеребца, отпустили на все четыре стороны. Этот бешеный конь понес санки и бил [их] по оврагам и буеракам, пока бегим не погибла».¹⁹

Окончание следует

* Бегим (перс.) – яркий (радостный) изумруд. В смысловом переводе – «светлейшая». Упоминание «санок» свидетельствует, что ханша была убита зимой 1360-1361 года.

Примечания

- ¹ Козир І. Торговицький археологічний комплекс та проблема локалізації Синьоводської битви 1362 року // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Випуск 20: Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014, с. 10-17.
- ² Гошкевич В.И. Клады и древности Херсонской губернии. Книга первая с художественными иллюстрациями. – Херсон, 1903, с. 32.
- ³ Цит. по: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960, с. 111-112.
- ⁴ Слуцкая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – М., 1980, с. 74.
- ⁵ Белецкая О.В. Подолье и татары во второй половине XIV – первой половине XV в.: эволюция даннических отношений // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: С.М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008, с. 96-108.
- ⁶ Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszyskiej Rusi. – Warszawa, 1846. – Т. 2, s. 6-7.
- ⁷ Зайцев И.В. Отец Мамай // Мамай. Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Под ред. В.В. Трепавлова, И.М. Миргалеева. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010, с. 198-205.
- ⁸ Добролюбский А. «Я попал в какой-то другой мир...» // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Кн. 83. – Одесса: «ПЛАСКЕ», 2020, с. 32-44. http://odessitclub.org/publications/almanac/alm_83/alm_83-032.pdf
- ⁹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 – СПб., 1884, с. 295.
- ¹⁰ Там же, с. 263.
- ¹¹ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Послание ордынской ханши Тайдулы венецианскому дожу (1359 г.) // Вестник С.-Петербург. ун-та, 1996. Сер. 2. Вып. 4, с. 18-23.
- ¹² Талах В. Полдень и сумерки Великого Края. – Сноски 611-612. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/History/UlugUlus/Berdybek.html>
- ¹³ Крамаровский М.Г. Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция // Экспедиции. Археология в Эрмитаже / Государственный Эрмитаж. – Санкт-Петербург: АО «Славия», 2014, с. 150; Григорьев А.П., Григорьев В.П. Платежная ведомость Тайдулы (1359 г.) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. 1997. Сер. 2. Вып. 3, с. 18-27.
- ¹⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. – 1884. с. 129.
- ¹⁵ Там же, с. 389.
- ¹⁶ Добролюбский А.О. Имя дрока. – Одесса: ВКО, 2019, с. 34-36.
- ¹⁷ Цит. по: Талах В. Указ соч., сноска 624.
- ¹⁸ Цит. по: Талах В. Указ соч., сноска 632.
- ¹⁹ Талах В. Указ соч., сноска 633.